

Электронный научный журнал
«edu.e-history.kz»

Атыгаев Н.А.

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО: ТЕРМИНОЛОГИЯ ИСТОЧНИКОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА

Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 2

Теги: казахи, царь, Московское государство, письменные источники, Казатцкая Орда, **Ключевые слова:** Казахское ханство, хан, Сефевидское государство, государственность

Аннотация:

В работе впервые в историографии в качестве научной проблемы ставится вопрос: воспринималось ли современниками Казахское ханство как государство? Для ответа на него автор исследует применяемую в исторических источниках терминологию. Работа написана на основе русских архивных документов и восточных нарративных сочинений. В заключении статьи автор приходит к следующему выводу: изучение употребляемой в источниках терминологии показывает, что современниками Казахское ханство воспринималось как суверенное государство, а его правители равные по рангу другим правителям государей.

Содержание:

Вторая половина XV века в истории народов Центральной Азии ознаменована возникновением Казахского ханства, «первым в Центральной Азии национальным государством, созданным ныне существующим народом ...» [1, с. 37]. В его истории имеются много «белых пятен» и спорных моментов. Одним из таких дискуссионных проблем является оценка уровня политической организации Казахского ханства. По мнению одних исследователей, Казахское ханство было полноценным государством, другие же исследователи отрицают саму возможность создания государства кочевниками. Вместе с тем, до сих пор в историографии в качестве научной проблемы не рассмотрен следующий интересный вопрос: воспринималось ли современниками Казахское ханство как государство? Целью данной работы является поиск ответа на поставленный выше вопрос. Для ответа на него очень важным, на наш взгляд, является изучение применяемой в исторических источниках терминологии.

Как известно, Казахское ханство было создано Керей-ханом (Гирей-хан) и Жанибек-ханом в 870 году хиджры / 1465/66 гг. [2, с. 108; 3, с. 259, 262; 4] В русских архивных материалах XV- начала XVIII века оно фигурирует под термином «Казацкая (вар. Казатцкая, Кайсацкая, Киргиз-казацкое, Киргис-кайсацкая, Казачья) Орда» [5, с. 668; 6, с. 244; 7, с. 196, 340, 395; 8, с. 270, 271]. В ногайских документах в отношении него применяются иногда выражения «Бараков Царев Казацкий юрт» и «Урусов царев юрт». Так, например, в 1538 году ногайский Кошмухаммед (Кошум)-мирза сообщал Московскому князю Ивану Васильевичу: «Так бы еси ведал: наперед того на Баракове царе на Казацком юрте ходили есмь» [7, с. 81]. В том же году Келмухаммед-мирза писал: «... Урусов царев юрт был Бога забыл, и нашего слова забыл, и шertz свою порушил. И Бог и того нам дал» [7, с. 82]. Эти выражения являются показателем династийной преемственности правителей Казахского ханства от ханов Ак-Орды в глазах ногайцев.

Наряду с этим, в отношении Казахского ханства в текстах некоторых документов Посольского приказа Московского государства встречаются факты использования термина «государство». Так, например, в 1595 году дьяк Василий Щелкалов, принимая послов Сефевидского шаха Аббаса Ів посольской палате, говорил следующее: «... А

государь наш великий сильный государь, многие **государства** приклонились к государю нашему и учинились под его царьскою рукою: **Казацкая и Колмацкая Орда**, иные многие **государства**» [7, с. 195]. В 1600 году при английском дворе русские послы утверждали: «... А внове прибыле **государства** учинились под в[еликого] государя нашего царскою рукою: иверской Александр царь з братьею з грузинские цари, **Казацкие и Колматцкие Орды** Тевкель царь з братею и со всею Казацкою Ордою и Калматцкою» [7, с. 213]. Следует отметить, что русские послы всячески стремились продемонстрировать европейским правителям могущество своего царя и подчиненность ему соседних государств, в том числе и Казахского ханства. В 1585 году русские послы говорили шведскому послу Клаусу Оксу: «... и Казацкие Орды цареви Акназаровы дети и с Казацкою Ордою приехали служить ко государю же нашему», «...Казацкая Большая Орда, и та ныне в государя ж нашего воле учинилась» [7, с. 183][1].

О Казахском ханстве как о государстве говорится также в отчете атамана в Москву В. Тюменца и десятника И. Петрова об их поездке в государство Алтын-ханов (1617 г.). В своем донесении русские послы сообщали: «...А говорят де про те **государства**, что то прямая **Казацья Орда** ...» [7, с. 270]. В 1628 г. сотник И. Севергин со слов пленных калмыков докладывал: «Только де, государь, Чокур тайша в дружбе и в [с]сылке с **Казацьею Ордою**. А с ыными де, государь, ни с которыми **государствы** у Чокур таиши ссылки ни с кем нет» [7, с. 314].

Казахское ханство в восточных мусульманских сочинениях называется «Улус казахов», «Казахский улус», «Казахский эль-улус», «Улус Джучи» или более ранним географическим термином «Дашт-и Кыпчак» (иногда Дашт-и Кыбчак или просто Дашт) [13, с. 96; 14, с. 105, 468]. Также в некоторых персоязычных источниках в отношении Казахского ханства применяется термин «доулат». Так, например, в *Тарих-и Рашиди* Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат пишет:

«...دوب داتفه و دصت شه لاس زا قازق نی طالس تلود ی ادتبا».[15, ص. 109]

Отметим, что в существующих сегодня переводных изданиях *Тарих-и Рашиди* данный отрывок не точно переведен на русский и казахский языки. В извлечениях из сочинения, включенных в 1969 году в известный сборник «МИКХ», дается следующий перевод: «Начало правления казахских султанов с восьмьсот семидесятого года ...» [14, с. 195]. Группа узбекских ученых под руководством А. Урунбаева в своем издании труда Мирзы Мухаммад Хайдара Дуглата вышеприведенный абзац переводит на русский язык следующим образом: «Начало правления казахских султанов пошло с 870 (1465-1466) года ...» [2, с. 108]. В издании *Тарих-и Рашиди* 2003 года данное предложение так переведено на казахский язык: «Қазақ сұлтандарының алғаш билік жүргізуінің басы 870 (1465-1466) жылдан басталады» [16, с. 110].

Персидское слово تلود [доулат] имеет несколько значений: 1) государство; 2) правительство; 3) богатство; 4; владычество, власть, могущество; 5) благо, счастье, удача; 6) добиться счастья [17, с. 682]. Поэтому считаем, что данный отрывок следует переводить следующим образом: «Начало государства казахских султанов с восьмьсот семидесятого года ...». Такой же перевод данного сообщения Мирзы Мухаммад Хайдара Дуглата дает и Т.И. Султанов [18, с. 234].

Правомерность перевода слова «доулат» на русский язык словом «государство» или «держава» подтверждается тем, что другой отрывок с словом «доулат» из этого же сочинения Мирза Мухаммад Хайдара Дуглата

نیناوخ تلود و رمع من یفس ننف جاوم مطالط ،ناخ کیب یه اش یالی ت سا ن افوط تقو هب
(دوب هتس کش مه رد ار لوغم)

[15, ص. 373] узбекскими востоковедами переведен так: «Во время бури завоевания Шахибек хана (Мухаммада Шейбани – Н.А.) волны смут разбили судно **государства** и жизни могольских ханов» [2, с. 297]. В труде сефевидского историка Кази Ахмад ал-Гаффари *Нусах-и джаханара* говорится о Касым-хане и Хакназар-хане как о правителях

государства или, в переводе В.Г. Тизенгаузена, **державы** дома Орды (**هدروان امدود تلود**) [19, с. 215, ص. 274].

Следует отметить также, что созданное в 1501 году в Иране и Южном Кавказе Сефевидами государство называлось «Доулат-е Сефевие» (**دویوسف تلود**) или «Доулат-е Кызылбаш» (**شابلزق تلود**) – **государство Сефевидов, государство, держава кызылбашей** [20, с. 69; 21, с. 255].

В персоязычных письменных источниках встречается термин «мамлакат» (**تکلام**), от которого происходит современное казахское слово «мамлекет» (государство). Однако в начале XVI века этим термином обозначалось не государство, а какое-то владение. Это достаточно отчетливо отражено в труде Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфакхани, где говорится о «мамлакат-е Сыганак», также автор применял термин «мамлакат» в отношении Сабрама, Карши и других городов и владений [13, с. 116, 142, 162 и др.].

Таким образом, согласно русским и персоязычным источникам современниками Казахское ханство воспринималось как суверенное государство.

Признание Казахского ханства государством отражено также в применяемой в источниках титулатуре верховного правителя казахов.

Как известно, в восточных письменных источниках в отношении правителей Казахского ханства используются термины-титулы «хан» и «хакан». Как отмечал академик В.В. Бартольд, «... в Средней Азии в отдельных государствах, возникших после распада монгольской мировой империи, слово хан было собственно титулом государя» [22, с. 604]. Относительно второго термина он писал: «Хакан – арабское написание тюркского царского титула каган ... Этот титул носили уже государи древнейшего из народов, называвших себя «тюрк» ... позднее делалось различие кан (или хан) и каган (или хакан), и хакан стали понимать в значении «хан ханов» [22, с. 602]. Однако в исторических сочинениях XV-XVI вв. между ними не делается никаких различий. Так, например, автор *Шараф-наме-йи шахи* Хафиз Таныш в отношении казахских правителей Керей и Жанибека применяет оба термина «хан» и «хакан» [23, с. 99]. Ханами и хаканами они названы и в *Бахр ал-асрап* Махмуда ибн Вали [14, с. 352]. Хотя в большинстве письменных источников казахский верховный правитель конца XV – начала XVI века Бурундук назван ханом, то в тексте вакфной грамоты Михр Султан-ханым, дочери Бурундука, он – «почитаемый хан и преславный хакан» [24, с. 228].

В русских архивных документах в отношении казахских ханов (например, Касыма, Хакк-Назара, Тауекеля, Есима и др.) употребляется термин «царь». Например, в описи Царского архива XVI века имеется следующая запись: «Ящик 38-й. А в нем книги и списки казатцкие при Касым царе ...» [25, с. 339; 26, с. 23; 27, с. 78; 28, с. 48-49]. В 1521 г. осведомитель Московского князя Василия Ивановича З. Зудов, который до этого четыре месяца находился в плену в Астрахани, писал в Москву: «А казатцкого царя Касыма сее зимы не стало» [7, с. 61]. В мае 1535 г. правитель Ногайской Орды Сеид Ахмад-мирза сообщал Московскому князю Ивану Васильевичу: «Казатцкой царь Хозя Махмет царь с пятьюнацатью сыньми у нас живет...» [6, с. 251]. Казахский хан второй половины XVI века Хакк-Назар в архивных документах дипломатических отношений Московского государства фигурирует как «Казатцкие Орды Акназар (Окназар) царь» [29, с. 597]. В 1595 году в своей грамоте русский царь Федор Иванович обращался к правителю Казахского ханства Тауекелю следующим образом: «Казатцкие Орды Тевкель царь» [7, с. 201]. В донесении уфимского воеводы О. Прончищева (1620 год) говорится: «... колматчим тайчам учинилась теснота великая от Казачьи орды от Ишимя царя...» [7, с. 275].

Титул «царь», как отмечают исследователи, в европейской иерархии стоял наравне с титулом «император» [30, с. 271-273]. Толковые словари русского языка В.И. Даля (1863-1866 гг.) и С. Ожегова дают следующие определения данного термина: «государь, монарх, верховный правитель земли, народа или государства», «Единовластный государь, монарх, а также официальный титул монарха; лицо, носящее этот титул ...» [31].

О том, что тюрко-монгольский титул «хан» в русских документах «почтительно переводили ... словом Царь, приравнивая его к римским и византийским цезарям – императорам» писал известный историк начала XX века, крупнейший специалист по истории Казанского ханства М. Худяков еще в 1923 году [32, с. 176]. Следует отметить, что сами русские правители стали систематически именовать себя царями только с 1547 года, когда Иван IV Грозный первым принял данный титул, «утвердив таким образом в глазах подданных свой престиж как суверенного правителя ...» [33].

Кроме титула «царь» в русских документах встречается и употребление в отношении казахских правителей термина «государь» [2]. Так, например, летом 1521 года великий князь московский Василий Иванович, по-видимому, получивший известие о смерти Касым-хана, наказывал своему послу В.М. Третьяку-Губину: «Да Казатцкую Орду ему пытати, кто ныне в казакех государь ...» [5, с. 700]. Описывая сложившуюся в Казахском ханстве после смерти Хакк-Назара ситуацию, в 1581 году в Москве ногайский посол Байкеш Темиров говорил: «А государя на Казатцкой Орде нет, а есть дей у них царевич, да еще не посажен» [7, с. 177].

Русские правители признавали высокий статус чингизидов. Поэтому неудивительно, что при русском дворе даже пленный казахский султан Ораз-Мухаммед, племянник Тауекель-хана, занимал более высокое положение (хотя, возможно, фиктивное) чем русская родовая знать. Сохранилось описание приема московским царем в 1590 г. Сефевидских (кызылбашских) послов, в котором говорится: «А государь царь и великий князь в те поры сидел в средней в подписной в золотой палате в царском платье и в диодиме, и в царской шапке. А при государе были в полате по правой стороне в лавке, от государева места с сажень, сидел царевич Арасланалей Кайбулин[3]; а в другой лавке по левой стороне от государя сидел Казацкие Орды царевич Урузмагмет; а от них сидели бояре и дворяне большие по местам, все в золотом платье» [7, с. 190]. Спустя 5 лет московский царь Федор Иванович объяснял это своим письме к казахскому хану Тауекелю так: «А брат ваш Урусмагмет царевич у нас в нашем царском в великом жалованье пожалован по его достоинству многими вотчинами, и поместьи, и деньгами, как и иных **великих государей дети цари и царевичи** у нас, великих государей, бывают пожалованы» [7, с. 203].

В отношении казахских правителей в персоязычных письменных источниках употребляется термин *падишах* (на казахском яз. падша(х), *پادشاه*), который на русский язык переводится: падишах, монарх, король, царь, государь [17, с. 259]. К примеру, Касым-хан назван *падишахом* Дашт-и Кипчака (Кипчакской степи) в труде *Нусах-и джеханара* Кази Ахмада ал-Гаффари [19, с. 215, *ص. 274*], в анонимном персоязычном сочинении Сефевидской историографии *Алам-ара-йи Шах Исмаил* [35, *ص. 252*] и ряде др. сочинений.

Этим же термином *падишах* (мн. падишахан) назывались в персоязычной среде все правители государств. Например, Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат называет Захир ад-Дина Бабура, основателя «Империи Великих Моголов» в Индии, «Баbur падишахом» [2, с. 191, 202, 203]. В рукописных фондах иранских библиотек хранятся сочинения, посвященные жизнедеятельности различных правителей, в том числе и Ирана: *Хуласат ат-таварихи падишахан-и аджам*, *Тарих падишахан-и Сефевие*, *Тарих-и падишахи Тахмасб и др.* [36, с. 894, 901; 37, *ص. 73*]

Кроме того в письме Сефевидского шаха Аббаса I к казахскому правителю Тауекель-хану, сыну Джангир-хана, в отношении казахского хана и самого Сефевидского правителя применяется одно и то же выражение: «Обладатель султанской власти, величия, могущества...» (в отношении Тауекеля добавлено к этому «славы и милости», в отношении Аббас-шаха «и счастья» [38, *ص. 240*]). Возможно, выражение «обладатель султанской власти» является влиянием традиции соседей – турецких султанов Османской империи.

Для понимания самооценки казахских ханов как правителей очень примечательны слова Тауке-хана, сказанные во время приема в Казахском ханстве (1694-1696 гг.) русских послов Ф. Скибина и М. Трошина. Русские послы пишут: «И Тевки хан говорил: Турской де салтан или кызылбашской шах чем его, Тевки хана, выше? Таковы ж, что и он» [7, с. 413]. Эти слова показывают, что казахский хан позиционировал себя таким же независимыми могущественным государем, какими были правители двух империи этого периода – Османской и Сефевидской (Кызылбашской).

Таким образом, русские и восточные персоязычные письменные источники ясно указывают на то, что в Московском государстве и персоязычном мире казахских ханов рассматривали в качестве самостоятельных правителей государства и признавали их высокий статус.

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к следующему выводу: изучение употребляемой в источниках терминологии показывает, что современниками Казахское ханство воспринималось как суверенное государство, а его правители равные по рангу другим правителям государи.

Использованная литература

1. Султанов Т.И. О первом казахском государстве (к 525-летию Казахского ханства) // Кунсткамера. Этнографические тетради. –1995. –Вып. 8-9. - С. 31-38.
2. Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. Перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. –2-е издание дополненное. – Алматы: Санат, 1999. – 656 с.
3. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории). – Алма-Ата, 1977. – 288 с.
4. Атыгаев Н.А. О времени образования Казахского ханства (к 550-летию образования ханства) / <http://www.iie.kz/?p=4051>
5. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, нагаями и Турцией. Т. II. 1508-1521 гг. / Сборник императорского Русского исторического общества. – СПб., 1895.–Т. 95.– 706 с.
6. Продолжение древней российской вивлиофики. – СПб., 1791.–Ч. VII.– 353 с.
7. История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XVI-XVII вв.). Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словариков указателей А. Исина. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 704 с. + 16 с. вкл.
8. История Казахстана в русских источниках. Том 2. Русские летописи и официальные материалы XVI – первой трети XVIII в. о народах Казахстана / Сост., транскрипция, комментарии, вступительная статья И.В. Ерофеевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 448 с. + 8 с. вкл.
9. Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. III том. Цин паташлық дәуірінің мұрағат құжаттары. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 154 бет + факсимиле 140 б.
10. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб., 2000. – 320 с.
11. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш / В.В. Ин-т российской истории РАН. – М.: Вост. лит., 2012. – 231 с.
12. Нестеров А.Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV–XVII вв. Археология и история. Автореф. канд. дисс. – М., 1988. – 20 с.
13. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара (Записки Бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой. / Под редакцией А.К.Арендса. – Москва, 1976. –186+338 с.
14. Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). / Составители: С.К.Ибрагимов, Н.Н.Мингулов, К.А.Пищулина, В.П.Юдин. - Алма-Ата, 1969. - 652 с.

15. درفیرافغ یلقس اب ع رتکد حی حصت :تال غود ردی ح دمحم اذریم فیلات / یدیشر خیرات - ص 859 / 1383 / بوبتکم ثاریم شرنزکرم :نارهت-
16. *Мұхаммед Хайдар Дулати*. Тарих-и Рашиди. (Хақ жолындағылар тарихы). – Алматы: М.Х. Дулати қоғамдық қоры, 2003. – 616 бет.
17. *Рубинчик Ю.А.* Персидско-русский словарь: в 2-х томах (М., 1985). – Тегеран, 1385. –Т.1.– 800 с.
18. *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб., 2000. – 320 с.
19. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.-Л., 1941. – 308 с.
20. См: *Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в. – Ленинград, 1949. – 384 с.
21. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А. - М.– Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 391 с.
22. *Бартольд В.В.* Сочинения. – Москва: Восточная литература. Наука, 1968. –Т.V. – 757 с.
23. *Хафиз Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари*. Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы) / Пер. с перс., введ., прим. и указатели М.С. Салахетдиновой. Ч. 1. – Москва, 1983. – 298 с.
24. *Мукминова Р.Г.* К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в. По материалам «Вақф-наме». – Ташкент, 1966. – 354 с.
25. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской Академии наук. Т. 1. 1294-1598. / Гл. ред. А. Ширинский-Шихматов. – СПб., 1836. – 546 с.
26. Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 года. Ред. С.О. Шмидт. – Москва, 1960. – 194 с.
27. *Басин В.Я.* Россия и казахские ханства в XVI - XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). – Алма-Ата, 1971. – 276 с.
28. Государственный архив XVI столетия. Опыт реконструкции. Подготовка текста и комментарии А.А. Зимина. Институт истории СССР. Академия Наук СССР. – Москва, 1978. Выпуск 1. – 212 с.
29. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. III. 1560-1571. / Сборник императорского Русского исторического обществ. Т. 71. – СПб., 1892. – 807 с.
30. Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей / Савва В. – Харьков: Тип. и лит. М. Зильберберг и с-вья, 1901. – 409 с.
31. <http://slovari.299.ru/word.php?id=35106&sl=oj>
32. *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. Издание 3-е, дополненное. – Москва, 1991.– 320 с.
33. http://www.uhlib.ru/istorija/ja_poznay_u_mir_istorija_russkih_carei/p2.php; http://ruskline.ru/analitika/2011/01/05/o_slavnom_titule_pervogo_russkogo_carya_ivana/
34. Кобеко Д. Михаил Арасланович Кайбулин, царевич Астраханский. – Спб.: Типография императорской Академии Наук, 1901. – С. 77-80
35. مود پاچ – بحاص رظتنم رغصا قیلع و حی حصت و مدمقم اب . لیعامسا هاش یارا ملا / ص 703 - 1384 - نرهت
36. *Стори Ч.А.* Персидская литература. Биобиблиографический обзор. Ч. II. Пер. с англ., перераб. и доп. Ю. Э. Брегель. – Москва, 1972. – 1315 с.
37. *Тарих-и падшах-и Тахмасб-и аввал Сафави*, фотокопия №16-00073 / Библиотека Маджлиса ИРИ, фотокопия 16-00073

[1] Нельзя понимать в буквальном смысле утверждения русских послов. Бесспорно, в то время никакого реального подчинения Казахского ханства Московскому государству не было. С одной стороны русский двор, видимо, стремясь показать могущество своего царя, выдавал желаемое за действительное. С другой же, в русской, как и в китайской [9, с. 16], дипломатической практике стремление правителей других государств установить с ними дипломатические контакты воспринималось как желание подчиниться им. Например, в одной грамоте конца XVI века говорится: «Преж сего бухарский Абдула царь присылал к великому государю нашему послов своих, чтоб великий государь наш принел под свою царскую руку» [7, с. 211]. В другом документе 1609 года томский воевода В.В. Волынский сообщал в Москву: «приходили в Томской город послы от черных колмаков... и пришед в Томской город, били челом тебе, государю царю и великому князю Василью Ивановичу всея Руси, чтоб им быть под твою царскою высокою рукою неотступным...» [7, с. 234-235]. Т.И. Султанов обращает внимание на то, что встречающееся в дипломатических документах словосочетание «находиться под высочайшем повелением» трактовалась по разному русским двором и той стороной, которая обращалась к русским правителям с таким предложением. Последняя сторона под этим подразумевала обычно «военный и политический союз с Россией» [10, с. 291].

Следует учесть также, что в русских документах нередко встречаются беспочвенные заявления. Так, например, в одной грамоте утверждается, что московский царь отдавал приказы правителям Сефевидского (Кызылбашского) государства в Иране и Южном Кавказе: «А кизылбашскому шаху государь наш приказал, а велел на бухарского послат[ь] рат[ь] ... А кизылбашской посылал на бухарсково с юргеньским Азымом царем рат[ь] свою ...» [7, с. 211]. В 1585 году русские послы говорили шведам: «... а последний сибирской Кучюм царь посаженик был на Сибири из рук государя нашего ... Ивана Васильевича ...» [11, с. 37], хотя хорошо известно, что к воцарению Кучума в Сибири московский двор не имел никакого отношения [12, с. 17-18].

[2] Следует отметить, что дипломатическая служба Московского государства строго следила за употребляемой в документации титулатурой и терминологией. Так, например, в 1558 г. московский посол в Ногайской Орде Елизар Мальцев наставлял ногайского мирзу Исмаила писать «государь» при обращении к Московскому правителю: «А Смаиля, государь, князя о грамотах есми уговорил и навел, как ему писати к тебе, государю. Писал есми, государь, то к тебе, государю, преж того. А ныне, государь, тебе все «государем» писал з Бекчюрюю. Да и Байтерек о том ему добре ж говорил: Не соромся дей, князь Смаил, пиши «государем». Немцы дей посилнее тебя. да все дей у них государь города поимал...» [7, с. 120, 471, 474].

[3] Астраханский султан. См.: [34]